

Оба замерли. Под суровым взглядом Юйвэнь Цзюньаня они схватили Цзян Сиюй и шагнули в пространственные врата.

Потомки народа у в едином порыве бросились к выходу сквозь содрогающееся пространство.

На земле алели кровавые буквы. Скрученные и искаженные сжимающимся пространством, они казались живыми — растопырив когти и извиваясь, они ползли к Юйвэнь Цзюньаню.

Юйвэнь Цзюньаню некогда было бояться. Он отступил в сторону, позволяя людям из народа у проскочить через врата. Ладонь, сжимавшая Нефрит Святого Духа, горела от невыносимой боли — древний нефрит сопротивлялся!

Пространство рвало и сжимало всё сильнее. Когда через врата протиснулся последний потомок народа у, проход сузился до тончайшей щели.

Она соединяла и пространственные врата, ведущие наружу, и арку, уходящую на дно обрыва — словно два пути в разные миры.

Юйвэнь Цзюньань замер посередине. В этот миг выбор — шагнуть в пространственные врата или в арку — стал судьбоносным!

Гроыхнул оглушительный взрыв. Юйвэнь Цзюньань резко обернулся: Стена Иллюзий внезапно раскололась, и примыкавшая к ней арка исчезала прямо на глазах.

Не раздумывая больше ни секунды, Юйвэнь Цзюньань изо всех сил бросился вперёд и с размаху нырнул в арку.

Спуститесь и проверьте, — приказал Пэй Хэньюй, стоя у кромки воды, обращаясь к Сяо Байлуну. — Башэ ведь сбежал?

Не успел Сяо Байлун ответить, как гладкая, словно бирюзовое море, вода в омуте внезапно забурлила. Пузыри размером с чашку один за другим вырывались на поверхность, и в лицо пахнуло обжигающим жаром...

Ваше Величество, берегитесь! — воскликнул Ань Мин и, прикрывая Пэй Хэньюя, бросился назад.

Алые комья раскаленного железа взмыли из воды и, подобно каменному ливню, разлетелись во все стороны, с брызгами обрушиваясь на землю.

Опять?

Пэй Хэньюй не смел принимать удар на себя. Уклоняясь в сторону, он успел заметить лишь мелькнувшую тень — не успел он разглядеть, кто это, как Башэ показался на поверхности.

Зеленая змеиная голова медленно вынырнула из воды, вытянулась, взмыла ввысь, миновала скалу и встретила с лучами полуденного солнца, падавшими на вершину обрыва.

Огромная змеиная голова, освободившись от пут тяжелых цепей, казалось, стала еще вдвое больше. Весь донный мрак оказался погребен под гигантской тенью, погрузившись в непроглядную тьму.

Башэ разогнал клубящуюся черную дымку, но теперь змеиная голова заслоняла собой весь свет, и Пэй Хэньюй перестал что-либо видеть. Спрятавшись за огромным валуном, он крикнул Сяо Байлуну: Здесь слишком темно, слетай наверх, посмотри, что там происходит!

Сяо Байлун отозвался, взмыл прямо к змеиной голове, но на половине пути резко развернулся, камнем бросился вниз и заорал Пэй Хэньюй: Человеческий Император, беги!

На дне обрыва царил крошечная тьма. Пэй Хэньюй, укрывшись за валуном, ничего не видел.

Он лишь почувствовал, как сверху накатывает всепоглощающая волна жуткого жара. В мгновение ока она достигла его. Поняв, что увернуться невозможно, Пэй Хэньюй подумал: «Проклятье! Снова перерождаться!», но вместо этого выпрямился, покорно зажмурив глаза.

Раз, два, три...

Мысленно отсчитывал Пэй Хэньюй...

Ожидаемая обжигающая боль так и не пришла. Пэй Хэньюй открыл глаза и снова увидел то самое знакомое лицо.

Юйвэнь Цзюньань широко раскинул руки. Его ярко-красные одежды пылали, словно оперение феникса. Окруженный морем огня, он походил на распутившийся цветок ликориса — яркий и ослепительно прекрасный.

Не издав ни звука, Юйвэнь Цзюньань заслонил его от хлынувшего сверху потока жара. А когда языки пламени окончательно растаяли, он обессиленно осел на руки Пэй Хэньюя.

Ослепительная вспышка на дне обрыва угасла, вновь уступив место тьме.

Не стой столбом, — Сяо Байлун шагнул в сторону, торопливо выкрикивая: — Башэ изрыгнул пламя, сейчас он слабее всего! Промзи его Мечом Святого Императора!

Пэй Хэньюй одной рукой обнял Юйвэнь Цзюньяня за талию, оттолкнулся ногами от земли и прыгнул, направляя их к змеиному телу по свежим воспоминаниям.

Огонь на одеждах Юйвэнь Цзюньяня только что погас, и алый шелк в потоках набегающего ветра, усыпанный обугленной плотью, опадал лепестками персика.

Пока Башэ опустил голову, оглядываясь по сторонам, Меч Святого Императора, облепленный обугленными ошметками, вонзился ему в подбородок.

Несокрушимая чешуя перед лицом раскаленного жара обратилась в тающий лед — меч пробил броню насквозь.

Вспылив от боли, Башэ взревел, замотал головой и заизвивался всем телом.

На вершине обрыва с треском падали камни; черная вода в омуте бурлила, поднимаясь вверх; половина дна ущелья превратилась в бурлящее море, а Гора Святой Девы задрожала в землетрясении.

Ань Мин, глядя на несущиеся потоки черной воды, ухватился за свисающую лиану, раскачнулся к змеиному телу и подставил плечо под зависшие в воздухе ступни Пэй Хэньюя.

Человеческий Император, — глаза Сяо Байлуна горели азартом, — кровь и плоть этого паренька подавляют свирепых зверей!

Опираясь на плечо помощника, Пэй Хэньюй влил все силы в побелевшую на рукояти меча руку. Не вытаскивая клинок, он полоснул по диагонали, ведя лезвие, испачканное кровью и плотью, прямо вдоль раны.

Змеиная шкура лопнула, выпуская клубы черного дыма, и гигантская туша Башэ с грохотом рухнула на дно обрыва.

В тот самый момент, когда змеиное тело падало, Ань Мин резко напряг левое плечо, снова подставив его под ноги Пэй Хэньюя. Пэй Хэньюй оттолкнулся в воздухе и, прижимая к себе Юйвэнь Цзюньяня, взмыл по отвесной скале.

В то же самое время в сжимающемся пространстве исковерканные кровавые письма, едва Башэ пал, сжались в сгусток размером с ладонь и, увлекая за собой клубящуюся злобу, рухнули в недра земли!

Спустя мгновение они просочились сквозь трещины в полу одного из дворцовых покоев в глубокой тишине дворца Великой Шэн и бесшумно собрались возле погруженной в глубокий сон женщины в роскошных придворных одеждах с прекрасными чертами лица.

Женщина резко распахнула глаза и задрожавшими пальцами вывела в воздухе: Я жертвовал кровью ради зверя, я отдал душу за перерождение!

Солнечный свет больше ничто не заслоняло — он наконец хлынул вниз, отчетливо освещая пейзаж на дне обрыва.

Пэй Хэньюй вернул меч в ножны, крепко прижал к себе Юйвэнь Цзюньаня и по змеиной коже, устилавшей землю подобно гудам тлеющих листьев, зигзагом взбежал наверх, к вершине обрыва.

Оставленные там лошади давно разбежались. Наверху не было ничего, кроме разбросанных повсюду обломков камней.

Пэй Хэньюй опустилс на колени и перевернул Юйвэнь Цзюньаня: спина юноши была обгорела настолько, что невозможно было разглядеть живого места. На нежной розовой плоти под палящим солнцем выступали капли желтоватого жира, а перепачканная кровью кожа подергивалась в беспамятстве — одно лишь зрелище пронзало болью.

Ань Мин, — позвал Пэй Хэньюй. Ань Мин опустилс на полуколени.

Возвращайс в город, приведи повозку.

Ваше Величество, — не обращая внимания на мрачное выражение лица императора, с долгом службы произнес Ань Мин, — ваш слуга не может оставить вас здесь одного.

Я сказал: возвращайс в город и гони сюда повозку! — голос Пэй Хэньюя звучал леденяще. В его взгляде, устремленном на Ань Мина, сквозил такой беспощадный холод, которому невозможно было противиться.

<http://bllate.org/book/21850/2266128>